

Чтобы еда получилась вкусной, в ней должны гармонично сочетаться противоположности: рассыпчатость и плотность, горечь и сладость, острота и тонкость, сочность и хрусткость. Но у кого хватит изобретательности и кротости хитроумно примирять противоположности? Легче их разделить. Так пусть же они соединятся тайком, проникнут контрабандой, оставим им лазейку...

Аньес Дезарт. «Съешь меня»

Англия, давно позабытый год

Чарльз Лестон был вполне досягаем. Его лишь два раза заслонила кокетливая Сьюзан Бакер и один раз вечно недовольная Эллис Кеннет, а в остальном поводов для грусти, волнения и вытягивания шеи совершенно не было. Конечно, и другие приглашенные мелькали перед глазами (то танцую, то устремляясь в соседний зал) и закрывали крепкую фигуру Лестона, но на них Кэри не обращала внимания, поскольку уколы ревности в таких случаях ее не беспокоили: сердце продолжало стучать ровно, пальцы не тербели ленту пояса, и в душе не рождалась раздражительная досада.

Сьюзан Бакер. Белокурая красавица, и с этим никто спорить не станет. Поговаривали, что на нее заглядывается виконт Уилфред Беррингтон, но разговоры так и остались разговорами. Наверное, этот слух пустила ее родительница, желающая повысить рейтинг дочери.

«И почему про меня не пускают такие слухи?..» — Кэри разочарованно вздохнула и продолжила сверлить взглядом Лестона.

ЮЛИЯ КЛИМОВА

Эллис Кеннет. Ее почему-то всегда хочется рассматривать по частям. Высокий лоб, миндалевидные глаза, пухлые губы и аккуратный носик, который она постоянно морщит. Лебединая шея, округлые плечи, тонкая талия...

«Все же лучше я буду думать о ее носе... — Кэри посмотрела на Эллис и мысленно приказала: — Сморщи нос! Давай! Сморщи!»

Но юную прелестницу Кеннет в этот момент пригласили на танец, и она превратилась в само очарование — улыбка тронула губы, глаза засветились, правая рука плавно поднялась.

— Подумаешь... — прошептала Кэри и отвернулась. Она специально заняла место в углу зала, где стояли кресла для пожилых дам: леди Келли, леди Хокинз и леди Бутман, желая понаблюдать за окружающими. И особенно за Чарльзом Лестоном — самым красивым мужчиной на свете! Самым лучшим мужчиной на свете! Кэри хотелось танцевать только с ним, и отвлекаться на кого бы то ни было еще она не собиралась, а три пожилые леди служили гарантией того, что к ней никто не приблизится...

— Она шаркает ногой, — донесся голос леди Хокинз. — Я знала одну особу, шаркающую точно так же... Бедняжка умерла в родах.

— А Смиты опять в трауре? Тогда почему они здесь? — Леди Бутман подалась вперед и прищури-

Рецепт ее счастья

лась. — Младшая дочь Элвина похожа на каракатицу, и у нее торчат уши!

— Тише, дорогая. Так нельзя, — укоризненно произнесла леди Келли. — Пусть лучше торчат уши, чем зубы, как у старшего сына Додсона.

«Да, здесь я в безопасности», — коротко улыбнулась Кэри, не сомневаясь, что никто добровольно не согласится даже пройти мимо трех пожилых дам, а уж задержаться на пару секунд... Но из укрытия она обязательно выйдет — чуть позже, когда Лестон закончит деловые разговоры.

— Гиббз женится на Глории Хейг. И правильно делает. — Леди Бутман от удовольствия заерзала в кресле. — У девочки желтая кожа и прыщавый нос, но зато весомое приданое. Только дурак отказался бы от такого счастья.

— Согласна, — важно кивнула леди Келли. — А на прыщи можно и не смотреть. Зачем вообще на них смотреть?

У Кэри с приданным были большие проблемы, и поэтому затронутая тема отдалась болезненным спазмом в животе. В подобных случаях обычно помогало только одно утешение: что ж, значит, ее полюбят не за деньги, а за внутреннюю и внешнюю красоту. Так она себе твердила с пятнадцати лет, и эта точка зрения иногда помогала взбодриться и почувствовать себя уверенно. Если посмотреть на ситуацию объективно, то на подобных вечерах она никогда и не «подпира

ЮЛИЯ КЛИМОВА

стены» — ее часто приглашали на танец приятные (и малоприятные) молодые люди, многие считают ее хорошенькой, а прошлой весной отец все же купил ей два умопомрачительных платья. Как говорит Дафна: «Кэрлайн, у тебя вполне нормальные шансы удачно выйти замуж, только, пожалуйста, думай, прежде чем сказать что-нибудь». Но в замужестве Кэри не находила ничего интересного. В абстрактном замужестве. Вот только если этот шаг наконец-то разлучит ее с Дафной — второй женой отца и, соответственно, мачехой. Но стоит ли жертвовать своей дальнейшей жизнью ради этого? Вряд ли. Совсем же другое дело — любовь...

Чарльз Лестон закончил разговор с полным усатым мужчиной, поприветствовал седовласого джентльмена и обратил свой взор на скользящие по начищенному до блеска полу грациозные и неуклюжие пары. Теперь Кэри могла рассмотреть Лестона сосредоточенно, с вдохновенной радостью — ни одной черточке не удалось бы укрыться от нее.

— Да, — тихо выдохнула Кэри и покинула свое убежище, пришло время быть на виду. Он должен ее увидеть!

Лестон чуть приподнял голову, заложил руки за спину и задумчиво сдвинул брови. Черная прядь волос съехала на лоб, по лицу скользнула тень иронии. Он пока еще не выбирал партнершу для танца, он тоже наблюдал, и происходящее явно казалось ему забав-

Рецепт ее счастья

ным. Видя перемену в его настроении и готовность перейти от дел к развлечениям, некоторые мамы многозначительно посмотрели на своих дочерей, давая им знак немедленно выпрямить спины и приготовиться. Лестон считался одним из завидных женихов, к тому же имел особую притягательную внешность, так что родительницам можно было и не беспокоиться — дочери сами мечтали о такой партии, а большинство из них к тому же испытывали сердечный трепет по отношению к Лестону.

Кэри мысленно представила себя, стоящую рядом с ним, и нахмурилась, пытаясь понять: хорошо они смотрятся вместе или нет? Она худенькая, светловолосая, среднего роста. Нет, у нее не лебединая шея, как у Эллис Кеннет, и отсутствует очаровательная родинка на щеке, как у Сюзан Бакер. Зато красивый рот... Вроде... Чувственные губы. Так пишут в романах об особенных женщинах, в них влюбляется почти каждый мужчина. «О, чуть не забыла. У меня зеленые глаза!» Это был бесспорный плюс, рядом с которым заостренный подбородок воспринимался уже не так трагично.

Кэри и Чарльз Лестон были представлены друг другу, и случилось это тремя неделями ранее на балу у Крофтонов. Он пригласил ее четыре раза (не подряд, но это не важно), они танцевали и разговаривали... Было что-то тайное в его голосе и дерзкое — в смехе. Лестон уверенно брал ее за руку и кружил, будто пу-

ЮЛИЯ КЛИМОВА

шинку. Кэри не сбилась ни разу, хотя волнение подступило к горлу, а в ушах стучали молоточки. Такое с ней случилось впервые. Этот мужчина неведомым образом проник в душу и поселился там. Лестон шутил, а она ловко отбивала его фразы, он улыбался, и она улыбалась в ответ. «Я увижу вас еще? Когда?» — спросил он. «Скоро», — торопливо пообещала она, даже не представляя, возможно ли это. И вот судьба свела их в бордово-золотом зале... Помнит ли он ее? Узнает ли?

— Кэролайн, — раздался за спиной требовательный голос Дафны. — Наконец-то ты соизволила покинуть леди Келли, леди Хокинз и леди Бутман. Этих трех едких и заносчивых черепах. — Она встала справа и недовольно поджала тонкие губы.

Кэри удрученно распрощалась с образами, нарисованными воображением, и покосилась на мачеху. «Папа, а почему ты женился на Дафне?» — как-то спросила она отца. «Я никогда раньше не видел такой тощей женщины, и это произвело на меня должное впечатление», — немного поразмыслив, ответил он. Кэри тоже никогда не видела таких тощих женщин и в одиннадцать лет посчитала данное объяснение вполне приемлемым.

— Ты не выйдешь замуж, если будешь настолько неразумной. Пожалуйста, не забывай о своем возрасте. — Лицо Дафны сморщилось, отчего сухая бумажная кожа покрылась мелкими морщинами. — Восемнадцать лет, моя дорогая, повод задуматься о многом...

Рецепт ее счастья

Как видишь, пока я еще питаю надежды относительно твоего счастливого и благоустроенного будущего. Если бы ты была моей дочерью, ты бы не стояла столбом, и половина присутствующих мужчин уже просила бы твоей руки. — Дафна фыркнула и окатила Кэри ледяным взглядом. — Посмотри на Маркуса Гилла или на Тода Джеффа. У каждого прекрасный годовой доход, а также родственные связи... Что ты молчишь, как не живая? Никто же не просит тебя замахиваться на Чарльза Лестона. Будь скромнее и получишь свое.

Кэри молчала по многим причинам.

Во-первых, эта тема была знакома до каждого слова. Даже два умопомрачительных платья ей купили только для того, чтобы побыстрее выдать замуж. Дела семьи шли так себе, и Дафна полагала, что удачное замужество Кэролайн станет отличным решением многих проблем.

Во-вторых, Маркус Гилл вызывал только антипатию, причем резкую. Он вечно улыбался, хрюкал, когда смеялся, и вообще отличался устойчивой глупостью.

В-третьих, Тод Джефф сделал ей предложение, но... другого рода. Кэри с удовольствием наступила ему на ногу и со всей силы врезала кулаком в грудь.

В-четвертых, она всегда удивлялась, когда слышала, какого мнения о себе Дафна... Мачеха считала себя чуть ли не роковой женщиной и искренне полагала, что джентльмены сдерживают свои порывы лишь по-

ЮЛИЯ КЛИМОВА

тому, что не получают с ее стороны намеков. «Неповозволительных намеков! Я жена Реймонда Пейджа, твоего отца, и свято помню об этом». Она часто намекала на особое происхождение своего имени, которое, по ее мнению, «наложило отпечаток на ее женскую сущность», и всегда чуть краснела, говоря об этом. Кэри было так интересно, о какой тайне речь, что однажды она отправилась в книжную лавку. Открыто взять с полки книгу по мифологии не представлялось возможным, ни для кого не было секретом, что подобные издания пестрят непристойными иллюстрациями. Но хозяин лавки вышел по своим делам, а его сын, рыженький мальчик лет двенадцати, проявлял большой интерес к происходящему за окном и при этом оставался равнодушен к покупательнице по имени Кэролайн Пейдж. Кэри довольно быстро нашла нужную полку и узнала, какая судьба была у дочери речного бога — Дафны и о чем мечтал Аполлон, глядя на нее...

И в-пятых, один только вид Чарльза Лестона вызывал острое желание произнести заветные слова: «Да, я согласна». И Кэри ничуть не беспокоил тот факт, что в данном случае мачеха ожидает от нее скромности. Правда, в душе присутствовала некоторая настороженность, но это, наверное, от неопытности и страха испортить положение неловкой фразой.

— Иногда очень полезно послушать, о чем говорят... м-м-м... пожилые леди. Я старалась... м-м-м...

Рецепт ее счастья

да, — не особо пытаясь оправдаться, ответила Кэри. Белокурая Сьюзан Бакер находилась в трех шагах от Лестона (в опасной близости), Эллис Кеннет стояла напротив него на расстоянии пяти шагов (тоже опасная близость!), оставалось лишь вцепиться в атласный пояс платья и закусить губу. Конечно, ничего страшного, пусть пригласит сначала Сьюзан, потом Эллис... Не может же мужчина танцевать только с одной девушкой весь вечер. Да после этого он был бы обязан на ней жениться. Сразу! Но хочется быть первой... «Второй, третьей и последней...» — Кэри улыбнулась и опустила руку.

— Наконец-то ты улыбнулась. Это правильно. Например, твоего отца я поймала именно на улыбку.

«Только бы она ничего не заподозрила, — подумала Кэри и непринужденно огляделась по сторонам. — Нельзя, нельзя все время смотреть на Лестона, а то Дафна потом меня съест. Она скажет, что я трачу время на мужчину, который никогда не обратит на меня внимания, в то время как Маркус Гилл и Тод Джефф... У-у-у...»

— Я обязательно буду улыбаться, — горячо заверила мачеху Кэри и взмолилась, чтобы та поскорее куда-нибудь ушла.

— Я рада, что хотя бы иногда ты прислушиваешься к моему мнению.

Довольная собой Дафна приподняла правую бровь, давая понять, что свой долг она выполняет исправно,

ЮЛИЯ КЛИМОВА

развернулась и пошла в сторону одной из своих подруг — чопорной вдовы леди Ларкинз.

«Я свободна и готова к великим свершениям», — произнесла про себя Кэри и тут же встретила взглядом с Чарльзом Лестоном.

Его поза больше не была расслабленной, наоборот, он подтянулся, подобрался и превратился в еще большего красавца. И он уж точно не интересовался Сюзан Бакер или Эллис Кеннет. По лицу Лестона нельзя было понять, о чем он думает, но он неотрывно смотрел на нее — Кэролайн Пейдж.

«Что делать? — пролетел в голове нелепый вопрос, а в груди подпрыгнул радостный смех. — Он меня помнит! И сейчас он пригласит меня на танец...»

Чарльз Лестон сделал решительный шаг и направился в сторону Кэри.

ГЛАВА 1

Мобильный телефон рыдал на все лады скрипкой, виолончелью, гобоями, кларнетом и отчаянно призывал к себе тромбонами — симфонический оркестр старался так, что Александра приложила ладонь ко лбу и издала продолжительное: «М-м-м». Нужно сменить мелодию звонка или хотя бы сделать ее тише. И она, конечно, этим займется... обязательно... лет через триста.

— Я слышу и вижу, мама, но это твой пятнадцатый звонок за час, — на удивление спокойно и холодно произнесла Александра, опустив руку. — Да, я помню, что полгода назад умерла твоя троюродная сестра, благодаря которой я живу на этом свете. Всем известно, мама, что, когда тебе исполнилось тридцать лет, именно тетя Кира посоветовала не тянуть резину и родить от первого нормального встречного. — Александра досчитала до трех, вынула из формы уже остывший пышный бисквит и взяла в руки длинный остро отточенный нож. Секунду помедлив, она положила нож на стол. — Хорошо, мама, я отвечаю...

ЮЛИЯ КЛИМОВА

Жизнь Александры Григорьевны Кожаевой давно разделилась на «до» и «после». С тех пор как она решила участвовать в престижном конкурсе поваров «Нота Вкуса», ее мысли в основном кружили вокруг богатого мира пряностей, а также не менее богатых миров соусов, супов, вторых блюд, закусок, десертов и прочее, прочее, прочее... Собственно, она жила этим всегда, но теперь ароматы стали острее и тоньше, цвета насыщеннее и ярче.

Нелегко было пробиться на первый отборочный тур, но Александра выполнила все условия, потратила полтора месяца на «возведение в квадрат» — так она называла процесс доведения рецепта до совершенства — и отлично выступила, предложив на суд жюри суп с картофелем, сырными галушками, почками и печенью. Баллов более чем хватило, чтобы получить приглашение на второй отборочный тур. Александра оплатила следующий взнос, достала бутылку белого сухого «Шабли», запекла форель лишь с солью и перцем (ничего лишнего в этот день!) и отметила это замечательное событие с Пьером — любимым женщиной и по совместительству помощником. Именно он мыл, подавал и резал, пока она колдовала над почками и печенью.

Форель для маленького торжества она приготовила не случайно — это было символично, потому что теперь «возводить в квадрат» предстояло рецепт приготовления рыбы. Александра, как и все участники,

Рецепт ее счастья

продумала многое заранее, и, по сути, оставались только штрихи и многочисленные репетиции — приятные хлопоты, дарующие тихий восторг, уверенность в себе и постоянный непокой. А там, глядишь, и до самого конкурса рукой подать. Выпечка — уже объявленная тема профессионального конкурса поваров «Ноты Вкуса».

— Да, мама, я слушаю, — ответила она на вызов, и взгляд медленно поплыл по столу, перемешивая, соединяя, дорабатывая, изменяя...

— Я настаиваю, слышишь, я настаиваю на том, чтобы ты получила наследство. Я редко бываю строга, Саша, но это именно тот случай, когда...

— Я никуда не поеду.

— Кира, бедная моя Кира... Она была твоей крестной матерью... Как она любила тебя!

— Мама, извини, что напоминаю, но до ее кончины вы не виделись более тридцати лет, ты сама мне говорила об этом. — Понимая, что разговор может затянуться, Александра подошла к двери холодильной комнаты и прислонилась спиной к стене. — А я вообще не была знакома с ней.

— И несмотря на это, Кира не забыла о тебе. Хотя бы в знак благодарности можно оторваться от своих кастрюль и съездить за город? Между прочим, ты многим обязана своей троюродной тете.

— Да, я знаю. Даже то, что ты отдала меня в спецанглийскую школу — ее заслуга. Я помню эту исто-

ЮЛИЯ КЛИМОВА

рию. Когда ты была беременна, тетя Кира позвонила и сказала: «Антонина, если родится девочка, сделай все, чтобы она владела иностранными языками. Тогда она без проблем выйдет замуж за иностранца, и ты свою старость проведешь не в богадельне, а в Париже».

— Ты поедешь или нет?

— Нет, — думая о бисквите, ответила Александра.

— Саша!

— Хорошо, давай рассмотрим ситуацию еще раз. Я очень надеюсь, что ты поймешь, в какое нелепое положение я попаду, если послушаюсь тебя. Итак, тетя Кира умерла полгода назад...

Тетя Кира умерла полгода назад и оставила все свое состояние сыну — Константину. Состояние включало в себя: трехкомнатную квартиру на Дмитровской, шкатулку с кольцами, цепочками и браслетами, черную, потрепанную жизнью «Волгу» и дачный дом неподалеку от Москвы. Приняв на себя тяжкое бремя наследника, Константин практически сразу продал все, кроме квартиры, и женился в третий раз. Но оказалось, что перед смертью тетя Кира написала письмо своей троюродной сестре Антонине Игоревне Кожаевой — матери Александры, в котором сообщила, что ее дочь не забыта. *«Уж я не знаю, сколько проживу, возможно, дольше вас всех, но на всякий случай хочу тебе сказать, что самое дорогое, что у меня есть, я оставлю Александре. Все же я ее крестная мать*

Рецепт ее счастья

и должна позаботиться о девочке. Маргарита рассказывала, что она у тебя до сих пор не замужем и с утра до вечера жарит котлеты в ресторане. В ее неустроенной жизни, конечно, есть и твоя и моя вина, но разговор сейчас не об этом... Александре я оставляю свои кофты (три штуки), одно шерстяное платье, облигации (они недействительны, но вдруг государство наведет порядок в этой стране), журналы с выкройками (я читала в газете, что мода каждые десять лет возвращается), костяной гребень моей бабушки, а также исторические ценности: книга о революционерах (я забыла каких годов), путеводитель по губерниям и рукописная книга понятия не имею о чем, потому что она на английском языке. Выглядит она, как заметки путешественника, абсолютно не умеющего рисовать. Может, так и есть. Кстати, моя бабушка отказывалась мне говорить, что там написано, таким образом она пыталась заставить меня выучить английский, но я любопытной никогда не была... Единственное, что я знаю, так это то, что в книге есть рецепт. Вроде рыбный... Не важно. Вот я и подумала, раз твоя Александра день и ночь жарит котлеты в ресторане, то ей будет интересно почитать. Надеюсь, ты заставила ее выучить хоть какой-нибудь иностранный язык, например, английский... Все перечисленное имущество хранится на даче уже лет пять. В сундуке. Там и найдете. Или попросите Константиана, и он привезет его вам...» Письмо тетя Кира отдала на хранение Маргарите — своей двоюродной сестре.

ЮЛИЯ КЛИМОВА

О чем та благополучно забыла и наткнулась на него лишь три дня назад, разбирая завалы бумаг, скопившиеся на антресоли.

— ...дом, где хранился сундук, давно продан неизвестно кому. Сундука нет. Больше нет, — устало закончила Александра и направилась обратно к бисквиту. Обычно на этом месте разговор заходил в тупик и благополучно заканчивался. — Я предлагаю забыть об этом. — Она вновь взяла нож. — Жила же я как-то раньше без путеводителя по губерниям.

— Почему же продан неизвестно кому, — не без удовольствия протянула Антонина Игоревна. — Я позвонила Константину, и он сообщил не только где эта дача находится, но и имя покупателя. Саша, ситуации же бывают разные, купил человек дом, а до благоустройства руки не доходят, или проблемы финансовые какие — он и не ездит никуда, ничего не делает. И твое наследство в целостности и сохранности.

— Да... — тихо ответила Александра, улетев в мир шоколадного крема, взбитых сливок и карамели. Ловко разделив бисквит на две части, получив два идеально ровных и одинаковых коржа, она прищурилась, прикидывая, а не добавить ли в будущий торт прослойку апельсинового конфитюра?

— Так я тебя убедила? — Голос Антонины Игоревны стал бархатным. — Если костяной гребень тебе будет не нужен, то ты можешь отдать его мне.

Рецепт ее счастья

— Ни гребень, ни три шерстяных платья, ни облигации мне не нужны...

Голос Александры стал еще тише, и Антонина Игоревна заподозрила неладное.

— Платье — одно, кофт три. Саша, ты слышишь меня? Чем ты занимаешься?

— Ломаю шоколад.

— Зачем?

— Все же шоколадная глазурь... Да, шоколадная, — произнесла Александра, сделав окончательный выбор.

— Ты совсем сошла с ума со своей кухней! — воскликнула Антонина Игоревна, поняв, что до согласия так же далеко, как и в начале разговора. — Ты до сих пор не замужем, потому что у тебя голова набекрень! Жаришь, паришь, а потом это нюхаешь! Нашла себе какого-то Пьера — полуфранцуза, полуповара, полуальфонса — и живешь, будто так и надо! А тебе уже тридцать четыре года, между прочим. Я внуков хочу!

— Mam, я тебе вечером позвоню, ладно? — так же спокойно и задумчиво ответила Александра и, дождав-шись многозначительного «до свидания, моя дорогая дочь», положила мобильный телефон на стол. Ресторан откроется в одиннадцать, она специально пришла на четыре часа раньше, чтобы поколдовать в свое удовольствие, а сундуки, набитые бесценными сокровищами, все не дают и не дают покоя. Революционеры, губернии, шерстяные платья... — А если взять курагу? И немного обжаренных орехов?..

ЮЛИЯ КЛИМОВА

* * *

Пьер. Отец у него действительно француз. Ну и что?

Александра села в машину. Рабочий день позади, и теперь в голове гремят кастрюли и телефонные разговоры, взлетают облака муки, фырчат медальоны из свинины, жужжит миксер и хлопают многочисленные дверцы шкафчиков.

«Мама, ты никак не можешь простить Пьеру, что он младше меня на четыре года. И именно поэтому ты считаешь его альфонсом. И почему он обязательно должен возглавлять кухню какого-нибудь ресторана? Достаточно того, что должность шеф-повара есть у меня».

Они познакомились год назад на Малом съезде поваров в Санкт-Петербурге. Почему это мероприятие называлось «съездом», Александра никогда не могла понять — встреча, включающая в себя доклад, задачу рекламной продукции и фуршет, больше походила на затянувшуюся вечеринку. Но на это никто и не думал жаловаться, наоборот, дружеская атмосфера способствовала аншлагу. Пьер — худющий, высокий, с черными вьющимися волосами, соскучившимися по ножницам, произвел на нее впечатление сразу. На минуту Александра даже перестала мысленно толочь белый перец в новой мраморной ступке — еще не опробованной, купленной по случаю. Он слонялся без

Рецепт ее счастья

дела, болтал со многими и источал ту легкость, которой ей не хватало.

Пьер довольно быстро переехал к Александре, на Люсиновскую, и внес свою долю в быт в виде разбросанных белых рубашек и носков, кружек с остатками кофе, крошек от пирожных и хлеба. Он обожал сладкое и бутерброды с первоклассным сырокопченым мясом, нарезанным тоненько-тоненько. Островки беспорядка нравились Александре, и была в этом какая-то гармония — она устраивала бардак в кухне, а он — в двух комнатах. И к тому же их очень сильно объединяла Ее Величество Кулинария. Пьер готовил отменные десерты и обычно работал в кафе. Обычно, потому что ему часто становилось скучно, и он устремлялся на поиски новых горизонтов. Александра считала, что Пьер мог бы добиться многого, если бы однажды справился со своим непостоянством.

Она достала из сумочки ключи, открыла дверь, подумала: «Да, все же курага и орехи», и зашла в квартиру. Сняла босоножки и прислушалась.

— Пьер, ты дома?

Ей отвечала тишина.

Александра зашла в ванную и стала вспоминать, предупреждал ли он о том, что задержится, или нет?.. Если учесть, что она-то как раз задержалась, то Пьер должен был вернуться приблизительно час назад. Вытерев руки полотенцем, Александра взяла мобильный телефон и набрала номер.

ЮЛИЯ КЛИМОВА

— Недоступен, — прокомментировала она и нажала кнопку чайника. Взяла чашку и увидела белый листок на столе.

«Сашка, я форменная скотина, и с этим уже ничего не поделаешь. Надоело все, да и у тебя своя жизнь, а у меня своя. Я уехал. Сначала отдохну где-нибудь в теплых краях, а потом поищу новую работу и жилье. Вряд ли мы с тобой встретимся в ближайшие полгода, так что хочу напоследок поблагодарить за жительство — спасибо, Сашка.

Пьер

P.S. А теперь еще немного про форменную скотину... Я забрал папку с твоими бумагами. Понимаешь, есть некоторый спрос... Ну, и еще мне нужен рывок, а к этому делу я тоже немного причастен. Ладно, знаю, что оправдываться глупо...

Удачи! Ты же все равно справишься с любыми трудностями...»

Какая уж тут курага с грецкими орехами... Александра посмотрела на чайник, потом на записку, а затем стрелой полетела в спальню. Папка! Папка с планами, рецептами, ингредиентами, фотографиями! Каждый лист — подготовка к отборочным турам конкурса поваров «Нота Вкуса»! И к самому конкурсу! Она выдвинула верхний ящик прикроватной тумбочки и

Рецепт ее счастья

увидела лишь пачку одноразовых носовых платков, журнал, несколько карандашей, ручек и три барбариски.

— Нет. — Александра замотала головой, не веря в происходящее. — Он не мог...

Она быстро выдвинула оставшиеся ящики.

Глупо было надеяться... Черным по белому: *«Я забрал папку с твоими бумагам»*.

— *Форменная скотина*, — простонала Александра и стукнула кулаком по тумбочке, точно надеялась таким образом превратить Пьера в лепешку. Он украл у нее самое ценное из того, что было. Да если бы он унес телевизор, украшения (правда, у нее их немного), серебряную подставку для ручек, деньги — пусть. Даже любимую мраморную ступку она бы ему простила! И чугунную тоже! Но ее веру и надежду — нет, нет и еще раз нет...

Через пятнадцать дней — второй отборочный тур.

Времени не осталось. Почти.

Конечно, есть файлы, и она помнит рецепт до миллиграмма (это же ее выстраданный, доведенный до совершенства, лаймовый соус!), но дело в том, что теперь она не может воспользоваться своими трудами, потому что Пьер украл бумаги вовсе не для того, чтобы читать их перед сном. На отдых и на временную безработицу нужны деньги, а они у него никогда не задерживались. Александра даже знала, кому Пьер захочет предложить этот рецепт... Или он оста-

ЮЛИЯ КЛИМОВА

вит его себе — для рывка? Пятнадцать дней до второго отборочного тура — за эти дни ее лаймовый соус с легкой горчинкой и вспышками петрушки, базилика, тимьяна и розмарина станет русской народной песней! А она должна жюри предъявить абсолютно новое блюдо. Нельзя рисковать, можно потерять все и вдобавок получить вечный позор!

Александра с силой захлопнула верхний ящик и бросилась на кухню к телефону. Но Пьер по-прежнему был недоступен, и интуиция, тактично кашлянув, подсказала, что так будет всегда.

* * *

Англия, давно позабытый год

— Если бы я знал, что встречу вас здесь, я бы приехал раньше и не потратил целый час на беседу с Гилмором. Он отлично разбирается в лошадях, но, надо признать, слишком занудлив.

— К сожалению, я в лошадях ничего не понимаю, — честно призналась Кэри.

— Поверьте, вам и не нужно. — На лице Лестона появилась загадочная многозначительная улыбка.

Музыка пошла быстрее, и пришлось разбить пару, чтобы совершить круг с другими партнерами. Кэри поймала поочередно взгляды леди Келли, леди Хоккинз и леди Бугман, и подумала, что сейчас три жижи-

Рецепт ее счастья

лые «едкие и заносчивые черепахи» с удовольствием погрызут ее косточками. Бряк, бряк.

«Ну и гремите», — легко разрешила она, завершая круг.

Уверенная, твердая рука опять коснулась ее руки.

«Никто же не просит тебя замахиваться на Чарльза Лестона», — пролетели в голове слова мачехи, и Кэри на миг закрыла глаза.

Богатство вовсе не приравнивается к счастью, так какая разница, есть ли у ее отца деньги? Разве ее волнует годовой доход хотя бы одного присутствующего здесь джентльмена? Нет! Точно нет!

«Ничего Дафна не понимает в любви... Все у нее как-то не так...»

Кэри отмахнулась от сомнений и продолжила танец, бросая смелые взгляды на Лестона. Он отвечал тем же и иногда крепче сжимал ее пальцы — волна счастья пробегала по телу, а ноги немного немели.

— Вы будете у Кеннетов на следующей неделе? — спросил он, замедляя шаг.

— Да, мы приглашены.

Дафна обладала уникальной способностью — проникать всюду. Многие семьи со скромным достатком были вынуждены довольствоваться лишь приглашениями на незатейливые вечера соседей и друзей, но только не Пейджи. Каким-то непонятным для Кэри образом в их доме появлялись плотные карточки, украшенные узорами, извещающие о том, что мистер

ЮЛИЯ КЛИМОВА

такой-то будет рад, если такого-то числа его посетят в его доме на улице такой-то. Дафна относилась к подобному вниманию как к естественной части своей жизни и часто добавляла: «С родственными связями твоего отца иначе и быть не может».

С детства Кэри знала, что в родне у них числится граф. Но родня эта такая дальняя, что упоминать о ней в обществе часто не следует. «Тебя могут неправильно понять, моя дорогая, — говорила Дафна. — Люди завистливы и глупы. Но это не значит, что мы должны проявлять излишнюю скромность... А впрочем, ты еще юна и не поймешь тонкости данного вопроса. Я знаю, где и как говорить о нашем положении, а этого вполне достаточно».

— Оставьте первые два танца за мной, прошу вас. — Лестон произнес слова тихо, наполняя их некоторой интимностью, и Кэри почувствовала, как, раскинув руки, летит в пропасть блаженного восторга.

«Потому что я не морщу нос, как Сьюзан Бакер! — мысленно хихикнула она и поймала напряженный взгляд мачехи. — Милая Дафна, — с нотками вредности заскакали мысли, — милая, добрая, славная Дафна, я вовсе не трачу время попусту, — Кэри сжала губы, пряча счастливую улыбку. — Мне просто совершенно, то есть абсолютно не нравятся Маркус Гилл и Тод Джефф! Зато я каждый день сплю и вижу Чарльза Лестона! Может ли это извинить меня хоть немного?»

Рецепт ее счастья

Милая, добрая, славная Дафна... Только, пожалуйста, ничего не говорите потом!»

— Да, хорошо, — ответила Кэри, и ее щеки предательски вспыхнули, что, конечно же, не укрылось от леди Келли, леди Хокинз и леди Бутман. А также от Чарльза Лестона и Дафны. Наверное, стоило огорчиться (хотя бы немного), но этого не произошло.

«Ну и пусть, — упрямо подумала Кэри, — ну и пусть».

— Я не вижу вашего отца.

— Сегодня он остался дома.

— Могу ли я осмелиться на одно признание, Кэролайн?..

«Он назвал меня по имени... Просто по имени». Кэри сбилась с ритма, но лишь на секунду. Ей вдруг показалось, будто она стала выше ростом, стройнее, и шея уж точно превратилась в лебединую.

— Да...

— Вы очень красивы, Кэролайн.

Если бы Кэри Пейдж была слишком уж благонаправленной и чувствительной девушкой, она бы тотчас побледнела и потеряла сознание. Но эти качества не относились к ней, и к тому же музыка вновь разбила пары для очередного круга с другими партнерами.

«Дафна, спасибо, спасибо! — мысленно воскликнула Кэри, испытывая искреннюю благодарность маме за умение доставать приглашения. — Возможно

ЮЛИЯ КЛИМОВА

ли, что я красивая?.. Да, конечно, почему бы и нет... — Она дернула плечиком, развернулась и подняла другую руку. Как же хотелось вновь оказаться рядом с Лестоном! — И вообще, у меня в роду есть граф. — Кэри улыбнулась, наклонила голову набок, остановилась на миг, как требовал танец, сделала шагок назад, вновь развернулась и пошла плавно. — Интересно, какие правила приличия можно нарушить? И хватит ли мне смелости? И стоит ли так поступать? И не слишком ли рано я думаю об этом?»

— Рано, — строгим шепотом одернула себя Кэри, но ее глаза хитро заблестели. Вспомнив, с каким удовольствием она раздавила ногу Тода Джеффа, она почувствовала себя самой счастливой на свете.

Круг закончился — Чарльз Лестон оказался рядом. Какие только романы не приписывали ему, но ни один не закончился браком... Почему? Двадцать восемь лет — хороший возраст для создания собственной семьи.

«Наверное, он ждал меня — Кэролайн Пейдж», — подумала Кэри, торопя время и события.

ГЛАВА 2

В ее квартире больше не будет разбросанных носков и рубашек, бесконечных кружек с недопитым кофе, клякс зубной пасты на раковине и крошек от

Рецепт ее счастья

песочных пирожных на столе. А покупать сырокопченое мясо она сама больше не станет. Никогда. Долой сырокопченое мясо! К черту его!

Утром осторожно, крадучись пришло осознание того, что навсегда утерян не только рецепт лаймового соуса, но и Пьер тоже. Начались скучание, тоска и раздражение... Александра, сославшись на сильную головную боль, не пошла на работу. Несмотря на августовскую жару, закрыла все окна, достала из верхнего ящика прикроватной тумбочки пачку одноразовых носовых платков и немного порыдала. Не очень-то получалось рыдать. «Слезы — не мой конек», — сокрушенно вздохнула она, желая отчаянно поплакать. Вдруг бы помогло и стало не так больно и тяжело. «Он же говорил... Так было хорошо... А теперь так не будет... Украл, все украл... Он же знал, что это для меня значит!»

Голова была пустой, и в ней больше ничего не складывалось, не соединялось, не перемешивалось, не жарилось, не варилось, не запекалось и даже не поливалось маслом. Тишина. И сердце не откликалось, молчало.

«Господи, я ничего не смогу придумать... Не успею и не смогу...» Для того чтобы начать все заново и сотворить хоть что-то, требовалось вдохновение. Именно такое, какое бывает у художников, писателей и поэтов. А иначе — пустота. Старайся, ерзай, да хоть кряхти — пустота.

ЮЛИЯ КЛИМОВА

«Мы же вместе победили в первом туре... Он помогал!» А теперь рядом с ней нет человека, которого можно пригласить в команду. То есть коллег полно, но это совсем другой расклад, не те ощущения, не тот ритм... Кто-то уехал, кто-то занят, кто-то не справится.

Послышался телефонный звонок — виолончели, тромбоны, скрипки. Александра вздрогнула, посмотрела на мобильник и пришла к сокрушительному выводу, что у нее начались слуховые галлюцинации. Это нервы, нервы, нервы... Пьер никогда не наберет ее номера — у него теперь другие планы на жизнь. Форменная скотина.

— Если позвонит мама и...

И грянули виолончели, тромбоны, скрипки! «Мама» — горело на экране мобильного.

— Не сейчас, только не сейчас, — взмолилась Александра, протянула руку и взяла телефон. — Да, слушаю.

— Здравствуй, как твои дела?

— Перезвони на домашний, пожалуйста.

— Ты дома? Что-то случилось? Ты больна?

— Я рассталась с Пьером.

Раздались гудки, а затем запел уже домашний телефон. Скрывать правду не имело смысла, это был случай не из разряда: «поссорились, помирятся».

— А я всегда тебе говорила, что ничего хорошего из ваших отношений не выйдет. Ты сильно переживаешь? Как это произошло?

Рецепт ее счастья

— Он просто ушел, и все. — Александра торопливо опустила подробности.

— Тебе необходимо отвлечься и развеяться. Поездка за город — это то, что нужно! Надеюсь, он у тебя ничего не украл? — деловито осведомилась Антонина Игоревна.

— Нет, конечно.

«Он украл все, абсолютно все, что мне было нужно для счастья! И я еще умудряюсь скучать по этому негодяю...»

— Я поговорила с Константином, к сожалению, он не хочет нам помогать. Якобы он находится в тяжелом, плачевном состоянии. Видите ли, ему месяц назад исполнилось сорок шесть лет, а его жена ждет двойню. И телефон этого Уфимцева он не нашел... Черствость и эгоизм! Я очень разозлилась на Константина и пожелала ему еще и тройню! — Антонина Игоревна фыркнула. — А нечего было жениться на молодой. Жена младше почти на двадцать лет. Так ему и надо! В общем, как ни крути, а придется тебе ехать...

«За костяным гребнем», — отозвалось эхом в голове, и Александра очнулась от страдальческих дум.

— Мама, я только что рассталась с Пьером... О чем ты говоришь?

— Ты встретишь другого мужчину в сто раз лучше. А сейчас тебя ждет наследство.

— Меня уже ничего не ждет...

ЮЛИЯ КЛИМОВА

Мысль оборвалась, а затем вспыхнула и обожгла мозг. Александра откинула одеяло, сунула ноги в мягкие коричневые тапочки с белыми помпонами и замерла.

«Единственное, что я знаю, так это то, что в книге есть рецепт. Вроде рыбный... Не важно. Вот я и подумала, раз твоя Александра день и ночь жарит котлеты в ресторане, то ей будет интересно почитать».

Раньше эти строки письма пролетали мимо ушей, не задерживаясь. Они тонули вместе с путеводителем и революционерами в океане ненужности, а теперь вот всплыли и настойчиво маячили на поверхности.

Александра отправилась на кухню медленно, но затем ее шаг стал торопливее.

— У тебя депрессия, но это пройдет. Пьером больше, Пьером меньше. Кто считает этих Пьеров! Хотя мне не нравится частая смена партнеров. Кажется, это сейчас так называется?

— Каких партнеров? — не поняла Александра.

— Саша, ты опять витаешь в облаках!

— Как, ты сказала, зовут нового владельца дома? Дачного дома тети Киры?

— Глеб Уфимцев. А что? Ты надумала и поедешь?

Да какая разница? Почему бы и не поехать... Взять себя в руки и работать она не может, в четырех стенах ей плохо, потому что нет разбросанных носков, нет крошек.

— Посмотрим... А его телефона, значит, нет?

Рецепт ее счастья

— Нет. Константин свое наследство получил, а о нашем голова не болит. Ну, надеюсь, скоро у него заболит кое-что другое.

— Что именно? — спросила Александра.

— Его большие уши. Близнецы — это тебе не шуточки!

— Наверное, мне понадобится письмо, как доказательство... Это все ужасно спорно, а со стороны вообще выглядит нелепо. И не только со стороны. Никто не обязан пускать меня в свой дом, а уж давать возможность порыться в вещах...

— Это последняя воля твоей крестной матери, — надавила Антонина Игоревна.

Александра открыла дверцу холодильника и посмотрела на пустые полки — сапожник без сапог. «А если действительно я найду в сундуке рецепт? На английском языке... Какого года издания эта книга? Она же рукописная... Нет, вряд ли это книга. Не миллион же ей лет! Это чьи-то заметки. Но чьи? Вдруг там что-то стоящее... И это стоящее можно возвести в квадрат... Поехать или не поехать?»

Условия, выдвинутые организаторами конкурса, допускали приготовление блюда по рецепту, созданному совместными усилиями. Главное — оно должно быть новым. Некоторые рестораны в рекламных целях собирали команду профессионалов, которая трудилась над шедевром день и ночь, а представляли результат шеф-повар и его помощник. Подобная тактика приво-

ЮЛИЯ КЛИМОВА

дила к хорошим результатам, но сама Александра относилась к одиночкам и делить победу ни с кем не хотела. Только с Пьером, но и это уже в прошлом.

— Хорошо, я поеду. Завтра суббота, возможно, хозяин и дома. Но я очень сомневаюсь, что сундук еще жив. — Она посмотрела на стол и тяжело вздохнула, не обнаружив ни одной крошки. «Нет, мужчин в моей жизни больше не будет. С меня хватит», — твердо решила Александра.

* * *

Утром пришлось признать — она сошла с ума. Как в сказке: пойди туда, не знаю куда, и принеси то, не знаю что. Обычно такие задания давались Иванушкам-дурачкам.

— Иванушки, правда, всегда возвращались целыми и невредимыми и приносили царю какую-нибудь диковину, — выдавив на щетку зубную пасту, посмотрев на себя в зеркало, рассудительно произнесла Александра. Но тут же вновь усомнилась в здоровье своего рассудка.

«Представляю, как я буду выглядеть... А письмо тети Киры — доказательство моих прав... Вообще кошмар и стыд. Я, видите ли, жарю котлеты с утра и до вечера. — В душе Александры раздулась профессиональная гордость. — Да я придумываю то, чего никогда не было! При-ду-мы-ва-ла...»

Рецепт ее счастья

Она принялась чистить зубы так, точно это были закопченные кастрюли нерадивого трактирщика. Каждую секунду она прислушивалась к себе, надеясь ухватить ту нить, которая связывала ее с тайнами кухни, но, увы, того приятного томительного волнения и покоя в ней больше не было. Ноль ароматов, ноль идей, ноль вкусовых ощущений.

Александра прополоскала рот, выплюнула воду, умыла лицо и направилась в комнату.

— Пьер, ты самый настоящий подлец. Ты украл у меня вдохновение.

«Я поеду, поеду в это Лукоморье, — твердила она через пять минут, собираясь в дорогу. — В письме все подробности, и какая разница, что подумает обо мне какой-то там Уфимцев. Да, я иногда жарю котлеты... Но это самые лучшие котлеты! Самые вкусные!»

Нервы натянулись, и Александра стала собираться еще быстрее.

— Я еду туда, не знаю куда, и обязательно привезу то, не знаю что. Как в сказке.

Она все же набрала еще раз номер Пьера и терпеливо выслушала сообщение о том, что он недоступен. Как мог он где-то отдыхать, загорать, пить хорошие вина, смеяться и не вспоминать о ней? И о своей подлости не вспоминать. Разве можно жить весело после такого? Пусть бы Пьер вернул папку почтой или подбросил как-нибудь. И она бы знала — ему стыдно, он сожалеет, он больше никогда не будет поступать по-

ЮЛИЯ КЛИМОВА

добным образом... Но он же не придет. И не подбросит.

— Если хочешь, я поеду с тобой, — неожиданно предложила Антонина Игоревна, когда Александра заехала к ней за письмом.

— Спасибо, нет. Я сама.

Если бы она согласилась на это предложение, то тогда бы тромбоны и виолончели поселились в ее голове навсегда.

«Здравствуйте, Глеб. Моя троюродная тетя оставила в этом доме сундук с несметными богатствами, не подскажете, в каком углу он стоит?» Двигаясь в сторону МКАД, Александра с грустной иронией подбирала слова для разговора с неведомым Уфимцевым. «Собственно, мне нужен только костяной гребень для мамы и одна книжка на английском языке. Вы же все равно не знаете английского, отдайте ее, пожалуйста, мне по-хорошему».

— Он выставит меня за дверь, и будет прав, — пришла к неутешительному выводу Александра.

«Представляю, как будет смешно, если я все же раздобуду эту книгу и окажется, что речь шла всего лишь о рецепте жареной мойвы».

До дачного участка Александра добралась за сорок минут. Хлопнув дверцей машины, одернув тонкую белую кофточку, она огляделась по сторонам. Поселок был старый — кругом росли раскидистые яблони и груши, облепиха, вишня, слива, и вся эта зелень в

Рецепт ее счастья

основном окружала дома, построенные лет двадцать назад. В глаза бросились лишь три новых высоких кирпичных дома, один из которых находился в процессе строительства и пока не мог похвастаться наличием крыши и застекленных окон.

«Если один из них мой, то время потрачено зря, — с тоской подумала Александра. — От сундука и щепок в таком случае не осталось».

Адрес был торопливо написан на конверте, и она достала его из сумочки, чтобы освежить в памяти номер дома и путь к нему.

— Свернуть сразу после сторожки, — тихо произнесла Александра. Взгляд остановился на конуре, из которой высовывалась лохматая морда собаки. — Понятно...

Александра вернулась за руль и поехала дальше. Три новых дома находились правее, и в душе забрезжила надежда, что дом тети Киры остался нетронутым. Если хозяина нет, то она обратится к соседям, возможно, они помогут дозвониться до Уфимцева.

«Я приехала забрать то, что принадлежит мне», — приободрила себя Александра, но, вспомнив содержание письма, издала еле слышный стон отчаяния. *«Маргарита рассказывала, что она у тебя до сих пор не замужем и с утра до вечера жарит котлеты в ресторане. В ее неустроенной жизни, конечно, есть и твоя и моя вина, но разговор сейчас не об этом...»* Как такое можно дать прочитать совершенно постороннему человеку?

ЮЛИЯ КЛИМОВА

Да к тому же — мужчине. Хорошо, если этот Уфимцев древний подслеповатый дед, глядишь и перепрыгнет через пару строчек, а если нет?

«Всего лишь минута позора, всего лишь минута позора... — занялась самовнушением Александра. — А вот и дом тети Киры — номер двадцать пять».

Старый забор был свежевыкрашен в веселенький голубой цвет, калитка — в желтый. Станный выбор, но хозяина такое сочетание, видимо, устраивало.

Дом никто и не думал сносить или перестраивать, он возвышался над заросшим травой участком и демонстрировал всем и каждому облупившуюся зеленую краску на стенах, изогнутую антенну на крыше, выцветшие занавески на окнах и приоткрытую коричневую дверь.

«Он здесь, — подумала Александра. — А вдруг получится поговорить с его женой или матерью... Было бы проще». Ей мгновенно захотелось оказаться на кухне своего ресторана среди привычных вещей и продуктов. Она бы сейчас нарезала тонкой соломкой отварную говядину, добавила бы соломку дайкона... Александра замерла, надеясь, что вот сейчас, в эту минуту к ней вернется вдохновение!

Но... Да, она знает, что добавить к говядине и дайкону, но это знание идет от головы, а не от сердца...

— Ладно, нечего тянуть, — буркнула она и громко произнесла: — Добрый день! Могу я поговорить с Глебом Уфимцевым?

Рецепт ее счастья

«Хорошо бы письмо не пришлось показывать. Кому нужен старый сундук, набитый чужими пыльными вещами?»

* * *

Англия, давно позабытый год

Кэри знала, что очень часто неосторожные торопливые поступки приводят к разочарованию. То есть один человек вполне может сильно изумиться, почувствовать некоторую растерянность и затем изменить свое отношение к другому человеку. Но в тот момент, когда она брала лист бумаги и перо, она вовсе не рассматривала свои действия как недопустимые или опрометчивые. Скорее — смелые! Нет-нет, она не собирается писать о своих чувствах (ни за что на свете! и нужно еще разобраться в них...), ее послание будет кратким, сдержанным и немного дружеским. Всем приятно получать письма, а значит, Чарльз Лестон уж точно не расстроится, взяв в руки конверт. Если бы она объяснилась в следующих вдохновенных фразах: «О мой единственный и неповторимый!» или «Вы точно солнце озарили мою жизнь!» (такое послание, по слухам, написала своему возлюбленному Эдит Кук, но письмо перехватила тетушка молодого человека), то позор, бесспорно, был бы неминуем, а если о погоде... То беспокоиться не о чем.

ЮЛИЯ КЛИМОВА

— Он мог бы и сам мне написать, — легко произнесла Кэри, уstraиваясь за столом.

«Но не написал же», — скрипнул в душе ответ.

— Не успел. И он не знает подробностей моей жизни.

Если посмотреть на Дафну, то сразу станет ясно, что мимо нее никакая корреспонденция пройти не может.

«Тогда почему же ты надеешься на ответ?»

— Он же сказал, что я красивая...

«Но Дафна...»

— Мне обязательно повезет!

Аккуратно и ровно написав сдержанное приветствие, Кэри с минуту думала, а затем вывела не менее аккуратно и ровно:

«Два дня стоит прекрасная погода, единственное огорчение — это туман. Но после таких дождей странно бы было ожидать его отсутствие».

Второе предложение показалось запутанным, корявым и совершенно глупым. Кэри взяла другой лист и вновь задумалась. К сожалению, написать просто и ясно не представлялось возможным, в голове царил неразбериха, и приходилось постоянно заменять одно слово другим (более приемлемым), отчего терялась ясность и «возникали бугры». Наконец, письмо было готово: приветствие, шесть строк ни о чем, включающих упоминание о предстоящем бале у Кеннетов, и прощание. Кэри осталась довольна собой, и теперь

Рецепт ее счастья

только оставалось осуществить вторую часть дерзкого плана — передать конверт Лестону.

— Он обрадуется. Точно.

Улыбнувшись, представив его удивление, она подперла щеку кулаком и поджала губы. Какие странные правила царят в обществе. Почему отлучиться из дома более чем на семь минут без сопровождения считается грубым нарушением норм морали, но если ты идешь к аптекарю, то это совсем другое дело? Разве по дороге за лекарствами с девушкой не могут случиться серьезные неприятности (например, на нее заглядится какой-нибудь статный джентльмен)? Кэри усмехнулась. Или почему при игре в прятки разрешается просидеть в кладовой с мистером Хоггартом целых десять минут (а то и пятнадцать!), но если провести с ним то же время в саду во время танцев — это будет почти скандал?

Известив Дафну о своей прогулке к аптекарю («последнее время я плохо сплю, мне бы очень помог травяной настой с мятой... м-м-м... он же помог вам на прошлой неделе»), избавившись таким образом от обязательного сопровождения, Кэри надела накидку и вышла из дома. Погода действительно стояла прекрасная, а от утреннего тумана не осталось и следа. Немного пахло сыростью, но запах даже нравился — это был запах осени, любимого времени года.

Она прошла мимо небольших аккуратных клумб, задержала взгляд на цветах-колокольчиках, свисаю-

ЮЛИЯ КЛИМОВА

щих из ящиков, прикрепленных к ограде, миновала потертые лавочки, тянущиеся вдоль ровно постриженных кустарников, и свернула к лавке аптекаря. В какую сторону идти, по сути не имело значения, ей нужен был мальчишка. Смышленный и ловкий, готовый за монету доставить письмо куда угодно. А Чарльз Лестон живет не так уж и далеко! В свое время Дафна сделала все возможное и невозможное, чтобы их семейство поселилось рядом с престижным районом. Они бы здорово сэкономили, если бы переехали, например, в пригород или выбрали улицу, расположенную немного восточнее, но мачеха была непреклонна и не только вцепилась в их нынешний дом мертвой хваткой, но и заодно устроила скандал в семействе Бенсонов — бедняги тоже имели виды на небольшой ладный дом, облюбованный Дафной. «Они смотрели на меня так, будто у них есть хоть какое-то право проживать в этих комнатах! — возмущалась тогда мачеха, мечась от окна к двери. — Неужели эти люди полагают, что у них есть хоть какое-то преимущество перед Пейджами! Я всегда говорила, что Шарлотта — курица, а ее муженек Джейк — сущий болван».

С мальчишкой Кэри повезло, он не только быстро согласился, но и спросил: дожждаться ли ответа? Договорившись с ним о встрече позже, она отдала письмо и, по-прежнему надеясь на удачу, заторопилась обратно. Шаловливая улыбка не сходила с лица всю дорогу,

Рецепт ее счастья

Кэри взяла себя в руки, только когда коснулась тяжелого дверного кольца. Ждать, теперь оставалось только ждать...

ГЛАВА 3

Она еще раз крикнула: «Добрый день!», но дверь не распахнулась, в ответ не раздался женский или мужской голос, и хозяин так и не появился. Александра пожалала плечами, покосилась на щеколду калитки (открыто) и зашла на участок.

К дому вела дорожка из бордовой плитки, местами отколотая, стертая, изменившая цвет на более темный. Слева рядом располагались три сиротливые клумбы, обнесенные серыми камнями. На них практически не было растительности — лишь сухая потрескавшаяся земля, и поэтому они напомнили сковородки, поцарапанные жесткими губками для мытья посуды. Зато все остальное пространство занимала трава. Справа Александра увидела вытоптаный почти идеальный квадрат, несколько яблонь, крапиву и малину, кусты которой тянулись до покосившегося туалета, выкрашенного стандартной темно-зеленой краской. Сарай, вишня, грядки с ухоженной зеленью, банька, хороший мангал и веревка от березы к клену, на которой висели две белые мужские майки, черная футболка и синие плавки.

ЮЛИЯ КЛИМОВА

«Похоже, женщин здесь нет...» — огорченно подумала Александра и пошла по дорожке к дому.

— Добрый день! — крикнула она вновь, чувствуя себя неудобно. Но ответа опять не последовало.

«Может, он ушел и скоро вернется?»

Александра посмотрела на соседский участок (не сходить ли и не спросить?) и переключилась на вообразимую соломку из говядины и дайкона. Две аккуратные горки на доске, в ее руке — острый нож и... В доме раздался хлопок, будто резко закрыли дверцу шкафа. Александра от неожиданности вздрогнула, а затем рассердилась. «Я здороваюсь, зову, а он не отвечает. Невозможно же не слышать. Сколько я еще могу здесь стоять?» Но как только она поднялась на три ступеньки, сразу вернулась неловкость — все же она собиралась без приглашения пробраться на чужую территорию.

— Хозяева есть? — шире открыв дверь, не слишком громко спросила Александра.

Она, к своему удивлению, уловила в воздухе тонкие ароматы специй, а также смесь запахов петрушки и кориандра.

— Лимон... Да, еще лимон... — произнесла она тихо, сняла босоножки и пошла на запахи, как на зов. Оставив за спиной застекленную веранду, Александра услышала приглушенный кашель, бряцанье крышки о кастрюлю и неопознанный шуршащий звук. Она решительно открыла следующую дверь и увидела

Рецепт ее счастья

огромного мужчину, одетого в тельняшку и джинсы. Он стоял к ней боком — небритый с взъерошенными волосами, босой... «Настоящий медведь», — подумала Александра и покачала головой, сомневаясь, что найдет с этим человеком общий язык.

— Хозяев нет, — произнес он, не поворачиваясь в сторону гостыи, и протянул руку к стакану. Похоже, он взял со стола таблетку и проглотил ее, сделав три больших глотка воды.

— Вы — Глеб Уфимцев?

Теперь он повернулся и посмотрел на нее.

«Да, это он», — поняла по недовольному выражению лица «медведя» Александра, и ее взгляд, скользнув немного ниже, зацепился за луковицу, разрезанную пополам, перескочил на бутылку с соевым соусом, а уж затем пошел гулять везде, где только можно.

— Да. Но меня нет дома, — отрезал Уфимцев.

Ответ Александра пропустила мимо ушей — в груди у нее запекло, заволновалось. В голове на короткий миг образовалась каша из обрывков рецептов, абзацев книг, неровных строк собственных торопливых записей, характеристик продуктов и прочее, прочее, прочее... Томительный непокой, исчезнувший вместе с Пьером, на короткий миг вернулся. Вернулся и исчез.

Уфимцев отвернулся, взял нож и в считанные секунды превратил две половинки луковицы в горку малюсеньких кубиков.

ЮЛИЯ КЛИМОВА

— Меня нет дома, — хрипло повторил он, сверкнул темными глазами в сторону Александры и переключил внимание на прозрачную стеклянную миску, в которой лежал кусок мяса. Но затем быстро крутанул кран, вымыл руки, резко взял полотенце и добавил: — Я не знаю, зачем вы пришли, и не хочу этого знать. Черт... Минуты вам хватит? Говорите, что нужно?

«Мне нужен сундук», — мысленно ответила Александра, представляя, как вытянется лицо Уфимцева, как он округлит глаза, а затем рывкнет: «Убирайтесь отсюда вон! Ваш сундук я вчера съел на ужин! Съел и не поперхнулся даже!» Ну и пусть говорит, что хочет. Должна же она хотя бы попытаться...

Уфимцев отшвырнул полотенце на стол, развернулся и пошел ей навстречу. Широкое лицо, хмурые брови, темные блестящие глаза, тяжелый шаг... А какой еще может быть шаг у такого гиганта? Он остановился в метре от нее.

«Я приехала за книгой, за наследством», — тоже начиная испытывать раздражение, подумала Александра.

— Этот дом раньше принадлежал троюродной сестре моей матери, — спокойно произнесла она. — Шаляпиной Кире Кондратьевне. Затем он по наследству перешел к ее сыну Константину. А затем его купили вы.

— Да, купил, — согласился Уфимцев и усмехнулся со злой иронией. — Купил, чтобы время от времени